

Сергей Ростовцев

ОСТРОВ КРАБА



16+

Сергей Ростовцев

Остров Краба

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ростовцев С. Ю.

Остров Краба / С. Ю. Ростовцев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-06987-9

Это приключения со счастливым концом. Самолет падает в Тихий океан. Отец и дочь вываливаются из него. Течение приносит их на маленький необитаемый островок. Потом приносит на этот островок ещё пятерых, спасшихся с того же самолёта. Им нужно выжить. Вся компания хорошие люди. Будут приключения, страхи, удачи, победы, находки, флирт...

Шпионские интриги, дипломатические хитрости, сделают окончание истории непредсказуемым. Писалась история не для читателя. Я устал от чернухи, порнухи, политкорректности, злодеев, антигероев, подлостей, гнусностей. Но где такое взять??? Пришлось написать.

ISBN 978-5-532-06987-9

© Ростовцев С. Ю., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Полёты	5
Катастрофа	8
Скалы	11
Пляж	14
Виктория	17
Иван и компания	21
Инструктаж.	24
Еда	28
Флаг	31
Остров краба.	35
Тунец	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Полёты

Странная штука – авиабилеты.

Марк, например, из Израиля решил с дочерью слетать на Гавайи.

Каникулы дочери в июле. Но билеты есть только на апрель, да и по 1500\$

А это на двоих, туда и назад больше 6000\$. Но!!!

Билет в родную Москву – 140\$, три дня гуляем и полетели в Нью-Йорк за триста долларов, а из Нью-Йорка до Гонолулу четыреста пятьдесят. Итого 900\$.

Это тоже немало, но это не просто полететь на Гавайи, а заодно посетить Москву, где он и его шестнадцатилетняя дочь уже были, как и Питере. И увидеть Нью-Йорк, где они ещё не были.

И всё их путешествие, с жильём, едой и развлечениями, должно было вложиться в 5500\$. Много? Но живём один раз?

Ему 55 и большие ноги. Когда ещё он сможет это осуществить? Говорят, что ноги болят из-за его веса. Но куда девать вес?

Дочь Ольга, ей 16. Ещё пару лет и их графики могут не совпасть. А пока главное – это её, школьный график.

Нет, решено. Три недели отпуска! Успеют нагуляться.

Каждый раз, садясь в самолёт, Марк переживал.

Да, самолёт надёжный вид транспорта, он много летал, и всегда всё было в порядке. Катастрофы они где-то там. Большая вероятность погибнуть в автокатастрофе. Но никто не отказывается ездить по дорогам?

Но самолёт другое дело. Он высоко.

Москва встретила их тёплым ливнем, который уже через час оставил после себя замечательный солнечный день. Москва – это праздник.

Апартаменты дешёвые, еда почти бесплатная. Черника с молоком на завтрак, русское мороженое, шоколад... Ольга от России в восторге. Россия вкусная.

Полёт в Нью-Йорк, утомительный. 10 часов.

В сравнении с Москвой Нью-Йорк серый и грязный провинциальный городишко, пусть даже высокий, в некоторых местах. А еда, даже по сравнению с израильской, она картонная. А уж сравнивать с едой в России?

А аэропорт? Не будь у них билетов до Гонолулу и назад в Израиль через Москву, не пустили бы их в США, хоть и режим безвизовый.

– Почему такой маршрут выбрали? – Перевела Ольга вопрос Нью-Йоркского чиновника.

– У нас путешествие к совершеннолетию дочери. Мы хотим на Гавайи, но перед этим решили побывать в двух самых великих городах планеты.

– Так летели бы через Лондон – ответил чиновник, которому наверно не понравилось, что Москву записали в великие города.

– До Лондона из Тель-Авива намного дороже. – Ответил Марк, решив, что денежный вопрос убедит американского чиновника в большей степени.

Видимо так и произошло. Прочитав представленные документы, клерк шлёпнул штамп и сказал проходить.

Хорошо, что в Нью-Йорке были всего пару дней.

Рейс до Гонолулу начался с неудачи. По пути в аэропорт у Марка порвался его любимый безразмерный израильский военный рюкзак. Пришлось перед аэропортом, что дороже, купить новый пластмассовый чемодан. И перекладывая вещи впопыхах, он положил в этот чемодан смартфон.

А до Гонолулу 10 часов полёта. А его чемодан забрали в багаж. У Ольги лэптоп, но она же всё время в нём.

Он и остался без своего смартфона. 128 джига памяти, превращало аппарат в мировую библиотеку, хранилище его отсканированных фотографий. Теперь придётся поскучать.

В Boeing 717-200 два места в 28 ряду справа, оказались самыми последними местами в самолёте. Марк это не расстроило. Они сидели у окна, и не было третьего сидения, а значит ему, чтобы встать и пойти в туалет, не нужно никого беспокоить.

Как всегда, стандартный ремень, которым пристёгивались в самолёте, был ему мал. На этот раз ему выдали жёлтый удлинитель. Они пристегнулись и стали наблюдать, как самолёт взлетает.

Более волнующий момент, когда самолёт благополучно приземляется.

Ольга, как всегда расположилась у окна и внимательно смотрела за происходящим.

Но ничего нового за окном не происходило.

Марк повернулся в неудобном кресле и задремал.

Проснулся он, когда разносили еду. Был какой-то сэндвич с солёной рыбой или что-то вегетарианское. Марк выбрал вегетарианское. После рыбы будет хотеться пить, а количество бесплатных напитков, кто их поймёт этих американцев, может быть ограничено. Не Россия.

– Сколько я спал?

– Часа три.

– А который час?

– По местному времени, – засмеялась Ольга – сейчас 11 часов.

– Но мы пока над континентом?

– Да. Я через вайфай, включила Глонас.

Ольга показала Марку карту США, на которой где-то в районе Солт-Лейк-Сити висел и даже наверно двигался зелёный треугольник.

– Ты спи. – Сказала Ольга и опять воткнула в уши наушники. Она смотрела аниме.

Марк прошёлся в туалет, размял ноги, сел в кресло, пристегнулся, задумался о чем-то и опять задремал.

Когда он проснулся в следующий раз, дремала дочь. Но на её открытом лэптопе был не аниме, а Глонас. Зелёный треугольник висел над морем, но за окном, по-прежнему были исключительно облака.

– Привет. – Сказала Ольга проснувшись. Я медитировала.

Марк усмехнулся.

– Я видел.

– Нет. Честно.

– А как ты медитировала?

– Я представляла себя феей, летящей высоко над морем.

– Я тебя люблю, моя фея. Мы таки летим высоко над морем.

– Но моя фея летела сама, а не на самолёте.

– А мне уже давно такое не снится.

Ольга посмотрела на экран.

– Нам до приземления сорок минут. Но ты, наверное, выспался?

– Более чем.

Марк поднялся и опять прошёлся до туалета.

Когда он вернулся, в туалет пошла Ольга, а Марк начал делать гимнастику, опираясь сзади на спинку кресла.

– Пожалуйста, пристегните ремни. – Перевела вернувшаяся из туалета Ольга английский текст объявления.

– Наверно начинаем посадку.

Они сели и пристегнули ремни.

Катастрофа

За окнами потемнело и их начало трясти. Трясло сильно. Вернее, уже не трясло, а бросало. Только застёгнутые ремни не давали им вылететь из сидений.

– Зона турбулентности – сказал Марк. – Такое бывает.

Но неожиданно самолёт стал пикировать вниз.

– Катастрофа? – Спросила Ольга. – Мы погибнем?

Марк обратил внимание, что никакой паники в её голосе не было.

– Возможно всё. Но мы над океаном. Если будет шанс, постараемся выжить. Ты можешь достать жилеты, не отстёгиваясь? Я не дотянусь.

Ольга наклонилась и вытащила из-под своего кресла и кресла Марка, два спасательных жилета. Они их надели.

– Главное, не дергай за эти веревочки, пока не попадешь в открытую воду, если удастся выбраться из самолёта живыми.

– Хорошо.

Самолет то продолжал, пикировать, то выравнивался, и их опять бросало, то вниз, то вверх.

– Наверно это сильная турбулентность и всё обойдётся. Но если я скажу – отстёгивай пояс безопасности. Или я это покажу, или ты это сама увидишь...

Марк чуть не прикусил язык, так дёрнуло самолёт.

В иллюминаторе уже было видно море.

Прозвучал голос на английском, и Ольга перевела.

– Мы посадим самолёт на воду. Не включайте ваши жилеты до выхода из самолёта. На выходы будут надувные трапы.

В это мгновение Марк ощутил сильный удар и потерял сознание.

Но был он без сознания наверно не больше нескольких секунд, потому, что когда он пришёл в себя, перед ним кувыркаясь, пронеслось море. Хвост самолёта, с большим куском его днища, вместе с ним и Ольгой оторвало. Теперь это всё, кувыркаясь, летело вслед за удаляющимся телом остального самолёта.

Ольга в сознание ещё не пришла.

Марк смог дотянуться только до правой веревочки на её жилете. Он дернул её, потом свои и постарался одновременно отстегнуть пояса безопасности. Но пояс Ольги он всё-таки на мгновение отстегнул раньше.

При очередном кувырке их выбросило из оторванной части, и Марк потерял сознание.

– Папа! Папа! Ты живой? – Ольга, плавая рядом, дёрнула его за ухо.

– Ещё не уверен.

Ольга улыбнулась.

Замечательная у него дочь. Улыбаться, плавая посреди Тихого океана, выпав из потерпевшего катастрофу самолёта, могли только два человека в мире, он и его дочь.

– Будем надеяться, что нас быстро найдут – сказал Марк. – У тебя все цело?

– Да. Но я потеряла лэптоп.

– Пошел он... Купим нового поколения.

Самолёта и его остатков поблизости видно не было.

– А что случилось с тем куском, откуда мы выпали. Ты не заметила.

– Заметила. Он вон там плавал, а потом развалился и утонул. У меня как-то сама собой надулась половина жилета.

– Это не сама собой. Ты после удара потеряла сознание, а я мог дотянуться только до одной половины. А потом отстегнул нас. У тебя крови нигде нет? Раны?

– Кажется, нет. А что?

– Кровь очень далеко чувствуют акулы.

– Вроде нет.

– Ладно. Поплыли по направлению улетевшего самолёта. Основные поиски будут там.

– А откуда ты знаешь, куда он улетел?

– Ну, ты же показала, что хвост затонул там?

– Да.

– Ну, так в том направлении и самолёт. Хвост ведь, летел по инерции.

Марк заметил, что до сих пор сжимает в руке тот удлинитель пояса безопасности, который был ему нужен, чтобы стандартный пояс оделся на его толстый живот.

Они поплыли в направлении, куда указала Ольга. Солнце ещё было не в зените и светило им в левую щёку.

– Ой? Что это?

Марк тоже сразу не понял, что происходит, но первый же, выпрыгнувший из воды чемодан, сразу объяснил происходящее.

А разноцветные пластиковые чемоданы выпрыгивали из воды, как большие лягушки и оставались лежать на поверхности.

– Это, похоже, наш плот выпрыгнул. Если они, конечно, такие герметичные как их рекламируют.

Часть чемоданов были такие, как купил Марк. Но не такого противного цвета, как его, купленный вместо рюкзака по скидке. Большая часть чемоданов была более значительного размера.

Марк подплыл к двум таким чемоданам и связал их ручки удлинителем ремня безопасности. Потом подтащил третий и привязал его. Но, растянутый во всю длину удлинитель, ещё имел запас. Тогда он с другой стороны пристегнул ещё один, так, что получился крест.

– Держи его. – Сказал он Ольге.

Потом он вынул свой брючный ремень и связал в такой же крест ещё четыре чемодана.

– Залазь наверх. Я тебе дам какой-нибудь маленький чемодан. Попробуй его открыть. И если откроется, посмотри там всё, что можно использовать как верёвки.

Чемодан был мужской. Из подходящего, в нём оказалось два пояса, четыре галстука, футболки, тонкие спортивные штаны, рубашки, брюки, и шнур для электробритвы. В дело пошло всё. Потом был вскрыт ещё один чемодан...

Через минут сорок или час, были связаны все всплывшие чемоданы. Нашёлся и чемодан Марка. Самым ценным в его чемодане, в этот момент, была двухлитровая бутылка воды. В других четырёх открытых ими чемоданах было виски, духи, шампуни, но воды не было больше нигде.

Достал он из чемоданов и какую-то одежду. Если до ночи их не найдут. Ольга может замёрзнуть.

Посередине они связали большие чемоданы, а вокруг маленькие. Марк достал в своём чемодане нож-пилочку, чтобы если какой чемодан начнёт тонуть, можно было его обрезать. Он, с трудом, благодаря помощи Ольги, взобрался на чемоданы. Теперь лежал грудью на самом большом, водрузив зад на чуть меньший.

– Высыхаем. Будет жарко, сразу намочи себе голову и укрой её какой-нибудь тряпкой. Будет высыхать, мочи. Береги лицо. Лицо лучше не мочить.

– Хорошо.

Ольга была лёгкой и гибкой, она могла ползать по чемоданному плоту, открывать чемоданы, не закрытые на замок, и что-то доставать.

Солнце перевалило через наивысшую точку и стало медленно двигаться к закату. Поднялся небольшой ветер, который гнал их чемоданный плот куда-то на север. Ни остатков самолёта, ни плавающих людей они не видели.

Ночью волны стали сильнее, и они с Ольгой, держась за ручки чемоданов, взлетая с каждой волной, выкрикивали друг другу: держись крепче или что-то подобное.

Этот крик скорее предназначался себе и волнам.

Но к утру океан успокоился, и они устало уснули на своих чемоданах.

Их почти не качало. Волны поднимались не более чем сантиметров на тридцать, несмотря на свежий юго-западный ветер.

Скалы

Их несло трое суток. Вода давно была выпита и никаких самолётов, которые должны были бы их искать, не было.

– Сколько времени человек может прожить без воды? – Спросила Марка Ольга, когда последние капли были выпиты.

– Очень долго. Человек чаще умирает от страха перед жаждой, чем от самой жажды. Но вокруг нас океан воды. Можно пить по чуть-чуть эту солёную воду. Но очень чуть-чуть и только когда станет совсем невмоготу. Пить море – не особо большое удовольствие. Но это легче, чем не пить вообще.

– Папа! Мне кажется, что я умираю.

– Это только кажется. Ничего не бойся. Самое страшное – это страх. Намочи ткань и соси её.

– А что там впереди? Там какие-то столбы.

Марк посмотрел туда, куда их несло. Их несло прямо на скалы.

– Главное не разбиться. Попадём на скалы – я тебе покажу, как добывать пресную воду там, где её нет.

– Расскажи сейчас.

– Закапываем в землю, в песок, в камешки, или ставим в лужу какую-нибудь ёмкость и накрываем её материей, так чтобы середина свисала. А сверху накрываем полиэтиленовой пленкой или кульком и поливаем, если там уже не лужа, вокруг водой. Такую лужу можно сделать в чемодане. Роса попадает в ёмкость. Эта вода совершенно без соли. Поняла?

– Хорошо. Спасибо. Даже легче стало терпеть.

А скалы приближались.

Это были две торчащие вверх скалы. Плот несло прямо на них.

И скоро они уже были в метрах ста от этих скал, которые представлялись уже непросто высокими скалами, а невысокими горами. Особенно, правая.

Их несло, хотя уже не так быстро, в промежуток между скалами. Промежуток был метра два, два с половиной, и когда они были уже совсем рядом, они увидели, что посередине этого промежутка торчит острый обломок скалы, вокруг которого пенится вода.

– Держись крепко! – Крикнул Марк, и чемоданный плот врезался в этот обломок.

Как ни мала была их скорость, Марка сбросило с плота, а Ольга удержалась.

С облегчением Марк почувствовал под ногами дно. Он, держа в руках связывающую чемоданы материю, заглянул за выступ правой скалы и увидел пологий спуск.

И течение тут было слабее.

Часть чемоданов обвил этот камень, и весь плот застрял.

– Сможешь вытащить из-за камня чемоданы или надо резать? А я потащу их вместе с тобой сюда. Тут есть, где выбраться.

– Попробую.

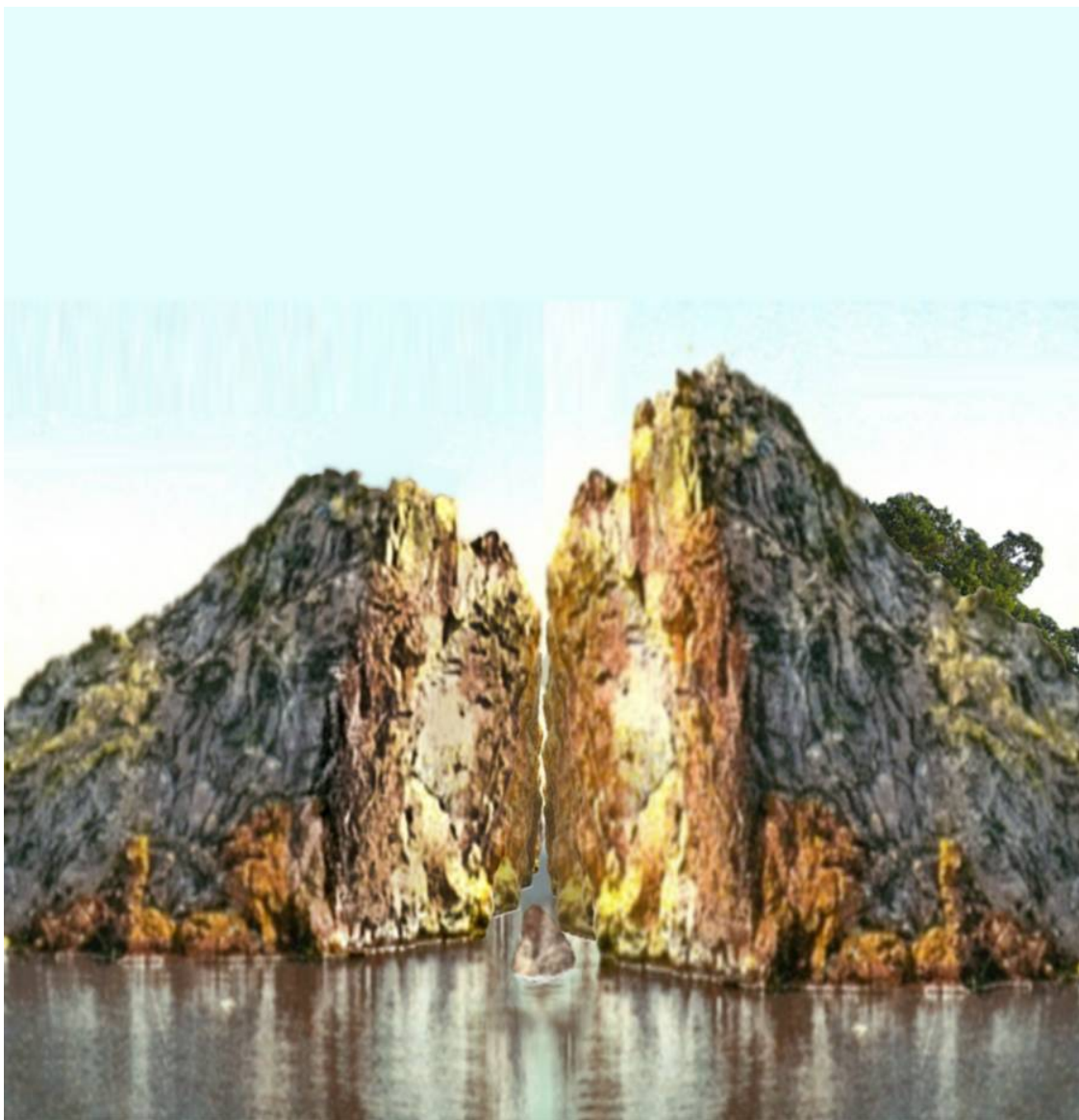
Марк тащил. Но медленно тащил, продвигаясь в сторону, а Ольга один за другим выводила чемоданы из-за камня.

Когда начало темнеть, они уже были на берегу.

Они вытащили все чемоданы из воды и стали поднимать их повыше. Когда они вытащили все чемоданы на более – менее ровную площадку, которая была метра на три выше поверхности воды, было уже темно. И луны видно не было.

Марк устал до потери сознания. Хотелось упасть и ничего не делать, но он продолжал работать. У Ольги сил не хватило. Марк дал ей команду: лечь на вытасченную одежду и рас-

слабиться, а сам стал встряхивать вытасненные чемоданы, открывая те, где предполагал какое-то питьё. Наконец он нашёл чемодан с бутылкой шампанского.



Ольга не пила алкоголя и не пила газированных напитков. Но это не в этом состоянии.

– Ещё не спишь? – Спросил он у дочери.

– Очень пить хочется.

Марк открыл бутылку и медленно выпустил газ.

– Не думаю, что тебе это очень понравится, но это не морская вода.

– Что это?

Марк рассмеялся.

– Всё в порядке. Это газированное вино. Не поперхнись. Но твой вопрос, умирающего от жажды человека, мне понравился.

Ольга начала осторожно пить из горлышка и всё равно закашлялась. Потом ещё выпила.

– И ты пей. Я без папы всё равно обречена, так что пей.

– Ну, тогда поздравляю тебя с чудесным спасением. – Марк выпил несколько глотков, и голова у него закружилась.

– Но это скалы. Мы можем умереть, если не от жажды так от голода.

– Дочь моя! Если мы не умрём от страха, а от страха мы не умрём, мы как-нибудь выживем. Утро вечера мудренее.

Марк выпил ещё пару глотков и передал бутылку Ольге.

– За спасение!

– За спасение. – Повторила дочь и начала медленно глотать шампанское.

Когда осталось треть бутылки, она передала её Марку и сказала.

– Допивай.

Марк допил оставшееся. Закутавшись в чужие вещи, и прижавшись друг к другу, они спокойно и крепко уснули.

Пляж

Проснулись они вместе. Крики чаек только обостряли тишину этого утра. Вернее, первым проснулся Марк, ему захотелось в туалет. Он поднялся на ноги и огляделся.

Ольга проснулась, но продолжала кутаться в тряпки.

Марк огляделся.

– Мама дорогая! Доченька, мы в раю.

– Умерли, что ли?

– Нет. Мы в земном раю.

Перед Марком лежал пологий пляж из золотого песка, и тянулся он минимум километр. Не скала, а прекрасный остров, который вчера они видели в профиль.

За пляжем золотистого песка, тянулась полоса деревьев, а над деревьями виднелся серый камень возвышающейся скалы.

По береговой кромке пляжа лежали холмы водорослей, а ещё дальше в море, тоже заваленные водорослями выступали две каменных косы. Косы лишь чуть выступали над поверхностью воды. Правая коса заходила за левую, создавая идеальную бухту, в которой даже ряби не было.

Но дело, ради которого Марк поднялся, принуждало его к действию, отрывая от созерцания открывшееся красоты.

Марк спустился вниз и обнаружил, что вода немного спала. Он сделал свои дела и заглянул в промежуток между скалами, куда их вчера несло.

Там были камни, которые вода едва покрывала. Но были в этих камнях и углубления.

В одном из углублений Марк заметил какое-то движение. Он обогнул камень и увидел в этом углублении рыбину, сантиметров тридцать-тридцать пять.

Он снял рубашку, завязал рукава и минут через двадцать охоты вернулся наверх с этой рыбой, напоминавшей обычного окуня.

– А это будет завтрак. – Сказал он Ольге, продолжавшей сидеть закутанной в чужую одежду и любующейся пляжем.

– Ура! – Сказала Ольга. Я даже согласна на шампанское с этой едой. Мы будем его есть сырым?

– Сырым. Шампанского нет, но что-нибудь мы придумаем. А пока принеси сухих водорослей с берега.

Марк отправился к деревьям, где было много растущего между ними кустарника.

В отличие от берега, где был песок, под верхним слоем растительной гнили была глина. Глина была мокрой. Через час поисков, раскапывая растительную гниль подвернувшимся камнем, Марк обнаружил маленький родничок. Вода находилась в лунке. Было видно, что это не дождевая вода. Она из лунки вытекала.

Он попробовал воду на вкус и позвал Ольгу.

– Пей. Но оставь место для карася.

Ольга опустилась на колени и стала пить.

– А нельзя ли сделать так, чтобы можно было набрать бутылку.

– Всему своё время. Не торопись. Если бы у нас было много пластиковых бутылок....

– У нас есть много пластиковых бутылок.

– Откуда?

– А в водорослях. Есть даже две, наполовину полные колой. Я не стала пить, но принесла. Я подумала, что ты знаешь, могла ли она испортиться. А ещё там много металлических баночек, из-под разных «булов».

– Теперь у нас есть вода. А колу нужно слить вместе. Это фосфорная кислота. Вдруг для чего и пригодится. И баночки собери. Они мягкие, но это пока единственный источник металла. Крючки для рыбалки сделаем.

Бутылок, алюминиевых баночек, впрочем, как и пластиковых кульков, в водорослях было действительно в достатке. Но сейчас этот мусор очень обрадовал Марка.

Он обрезал и сложил в трубочку пять гладких бутылок. Получилась труба сантиметров восемьдесят, ровно до места, где можно было подставить под конец этой трубы целую бутылку.

Ольга, после того как напилась, еще намыла в море бутылок. И поставила их высыхать вниз горлышками рядом с родником, чтобы вся солёная вода стекла.

Родник – это жизнь. Полная двухлитровая бутылка набиралась минут за пятнадцать.

Первую бутылку Марк и Ольга выпили полностью, пока набиралась вторая.

Марку Казалось, что вода заполнила его по самое горло. Подставив набирать третью бутылку, они занялись карасём.

Пока Марк с помощью лупы от своего смартфона или очками, которых было в его чемодане две пары, пытался разжечь сухие водоросли, Ольге удалось вскрыть самый большой чемодан, достав оттуда несколько зажигалок и армейский штык-нож.

– Умница! Лучшей находки трудно представить.

– А ещё ты на нём плыл.

– Да. Это самая лучшая функция этого чемодана.

– Вот и помаду возьми. Нашла. Намажь губы, а то совсем потрескались.

Марк разжёт небольшой костёр, выпотрошил карася и зажарил, насадив его на прутик.

Он взял себе голову, отдав остальное Ольге. Он съел голову подчистую и догрыз то, с чем Ольга не справилась, и почувствовал себя ещё более голодным.

– Скажи мне ребёнок, а когда ты разбираешь чемоданы, ты не видела ничего, напоминавшего тебе сеть? С чемоданами нужно разобраться по-взрослому. Там может быть много интересного.

– Там есть какая – то белая накидка, как вязаный шарф, но с дырками. И есть такие, полупрозрачные платья. А видела ещё один женский цельный купальник, у которого вся спина и даже попа как сеть. Зачем такой?

– Это не тот вопрос, который меня сейчас интересует. Ты помнишь, в каких это чемоданах? Сколько ты вскрыла?

– Всего чемоданов сорок два. Я просмотрела поверхностно те, которые справа.

Справа лежало шестнадцать чемоданов.

Они полезли в открытые чемоданы, и довольно быстро Ольга нашла шарф, о котором она говорила.

Шарф напоминал скорее вязаное пончо. Он был метр на полтора и тянулся. И хотя он был белого цвета, это было то, что надо.

Марк продел по краям прутики потолще, и растянув шарф, скрепил конструкцию шнурками их чьих-то кроссовок.

Он спустился вниз и увидел, что вода опять поднялась.

Вода была ещё не такой глубокой как вчера. А течение уже несло между скалами кусочки водорослей.

Марк тщательно закрепил свою сеть между камнем, за который они зацепились и правой скалой, на всякий случай, пристегнув к скале это сооружение еще двумя ремнями, освобождёнными от связывания чемоданов.

– Оль! Вытащи на сухой песок повыше все водоросли, которые сможешь и разбросай их тонким слоем.

– Все?

– Ну не все, но достаточно для того, чтобы сделать матрасы из длинных женских платьев. На этих матрасах спать будет уютнее, чем на песке. А я пройду у скалы. Вдруг там чего есть. Но будь осторожна. Вода прибывает. В воду не заходи.

– А она долго будет прибывать?

– Тут, видимо, приливы и отливы. Точно потом вычислим. Пока нужно как-то обжиться и сделать заготовку для костра. Вдруг корабль или самолёт?

– Он может нас заметить?

– Не знаю. Но попытаться можно.

Марк зашёл в промежуток между скалой и деревьями. Ветви некоторых деревьев лежали прямо на скале.

Он искал хоть какую-нибудь пещеру и нашёл. Не то, чтобы это была пещера, но это было большое, метра два на два, углубление. И по высоте не меньше двух метров. От дождя тут можно будет укрыться. А если ещё и загородить его?

Марк пошёл к другому концу пляжа.

Осмотрев другой конец острова, он увидел лежащее на камнях тело женщины в спасательном жилете.

Виктория

Женщина лежала лицом вниз, сжимая рукой выступ скалы. Значит выбралась она сюда сама.

Он подошёл и дотронулся до тела.

Тело было теплым. Он потормошил женщину за плечо.

– Эй! Вы живы?

Женщина пошевелилась.

– Пить. Воды.

– Погодите немного. Я схожу за водой.

Марк как мог быстрее дошел до места, где набиралась бутылка с водой, забрал её, подставив новую. Потом позвал Ольгу.

– Ребёнок! Беги на тот конец острова. Там лежит женщина. Она живая и видимо с нашего самолёта. Неси ей воду. А я следом. Я тут не сильно побегаю. Она там, на камнях с той стороны.

Ольга без всяких дополнительных вопросов схватила бутылку и побежала туда. Марк пошёл следом.

Когда он пришёл, женщина лежала на спине, и двухлитровая бутылка была пуста. Лицо у женщины напоминало маску зомби. Губы сильно потрескались.

– Пусть Бог наградит вас. Вы спасли мне жизнь. Я с ней уже попрощалась.

– Идти сможете?

Женщина побледнела, насколько ещё могла побледнеть.

– Я инвалид. Инвалид колясочник. Так что наверно мне нужно было умереть.

– Не говорите глупостей. Оля! Переложите всё куда-нибудь из большого чемодана, возьмите желтый пояс безопасности из самолёта и с этим чемоданом и поясом иди сюда.

– Вы меня закроете в чемодан? – С испугом спросила женщина.

– Нет. Тут до места, где мы остановились больше километра. У меня больные ноги, а дочь ещё ребёнок. Дотащить вас до нашей стоянки тяжело. А там есть большой чемодан с колёсиками. Тут песок, но рядом с деревьями камни и глина. Я думаю даже, что лучше всего, доставить вас на чемодане по воде, а на косах перетащим колёсиками.

– А чемодан не утонет?

– Ну, я на нём сюда доплыл. – Улыбнулся Марк. Он был раза в полтора тяжелее это несчастной женщины. – Как вас зовут?

– Виктория.

– А меня Марк.

– Очень приятно, Марк. Когда человека хотят засунуть в чемодан, с ним обычно не знакомятся.

– Никто вас в чемодан засовывать не будет.

– А откуда у вас вода?

– Здесь нашли. Родник.

– А что здесь можно есть?

– Да не волнуйтесь Вы. Тут же море. Еда найдётся. Сделаем удочки, вот и будете рыбу ловить. Согласны?

– Согласна. – Радостно ответила Виктория, видимо расставаясь со страхом, что её съедят.

Пока перетаскивали Викторию, частично по морю, частично через косы на тот пустырь, где они расположились, стало темнеть.

Темнело здесь быстро, поэтому, взяв с собой пару кульков, Марк быстро спустился вниз посмотреть, попалось ли что-то в его сеть.

Было опять мелко. В его сети запуталось пять рыб сантиметров по тридцать, напоминающих скумбрию, только с более острым рылом, и два таких окуня, как тот, что он поймал утром, но мельче.

Оставив пустую сеть, положив кульки с рыбой на берегу, он зашёл за камень и в одной из выемок дна, обнаружил огромную, сантиметров пятьдесят, камбалу.

– Готовь костёр, дочь моя! Ужин будем готовить. И дай Виктории помаду.

– А опустошая для Виктории большой чемодан, я нашла огромный бинокль.

И тут Марк вспомнил.

– У меня же в чемодане мой смартфон!!! В боковом кармане.

Всё было отодвинуто. Он достал смартфон и включил его. Питания было ещё тридцать процентов. Смартфон работал, но связи не было. Он попробовал Глонас и GPS. И тот, и другой показали точку в пустоте. Потом появилась надпись: «Загрузите карту».

– Пап. Не сади батарею. Может утром будет связь.

– Ты не всё знаешь. У меня с собой солнечная батарея. Маленькая. Получил по ибей прямо перед поездкой. Думал, может на пляже залежимся. Так что завтра зарядим. Но как я о нём забыл?

– Ну, так на пляже и залежимся. – Засмеялась Ольга. – А у тебя там кино есть?

– Не то, которое ты любишь, зато много книг: пятьдесят джига, в формате TXT и PDF. Ну, ты за костром следить будешь или мы с голоду помрём?

– Да я тоже очень есть хочу.

– У меня идея. Тут рыбы много. Мы всю не съедим. Я посмотрю за костром, а ты возьми маленький чемодан, поставь около воды, но так чтобы прилив до него не добрался. Налей туда воды, и брось эту камбалу. И у нас будет завтрак.

– Хорошо.

– Да... Бинокль – это класс. Молодец. Из-за смартфона у меня всё из головы вылетело. Как я о нём забыл?

Когда Ольга ушла, и Марк развесил над тлеющими водорослями пойманных рыб, Виктория, всё это время сидевшая молча, заговорила.

– Хорошие Вы люди, Марк. Всё у вас легко, весело, как будто мы не потерявшиеся в океане без связи с цивилизацией, а на загородном пикнике. Никакой истерики. Не плачете, не горюете, не воете от безнадёги!

– А, что, Вика, если выть будет легче? Это чему-то поможет?

– Нет. Без шансов.

– Так за те же деньги мы будем веселиться. Мы на загородной прогулке. Вода есть. И думаю, что ещё найду. Деревья как-то здесь живут? Не с одного же родничка? А нет, сделаю водохранилище. В море рыба пока есть. Вон елки и сосны. А значит еловый чай. Ну, витамины значит. А может и еще что-то съедобное отыщется. Мы здесь только день. Мы и на другую сторону острова ещё не заглянули. А может там маяк или ещё, какая хрень. А ведь мы сюда на сорока двух чемоданах приплыли. И не раскрыли ещё всех. А как Вы сюда добрались? Как Вам спастись удалось?

– После того как самолёт первый раз ударился о воду, я потеряла сознание. Когда я очнулась, я услышала, что кто-то кричит, что хвост оторвало. Сзади меня было видно море. Я отстегнулась. Тут что-то снова ударило или взорвалось. Наверно я как-то вылетела назад, потому что очнулась уже в воде. Очнулась от того, что попала в воду. И самолёта видно не было. Да и осматриваться я не особо могла. Я начала тонуть, но не запаниковала и уже под водой дернула за шнурки. Жилет надулся, и меня выбросило на поверхность. Я плавала так часа два и решала, дожидаться ли, когда приплывут акулы, или лучше самой утонуть. Все решалась. Но часа через два часа я увидела проплывающий мимо меня деревянный поддон из не струганных досок. Я начала пытаться на него влезть, но пока я это делала, он переворачивался. Но я плыла,

держась за него, в надежде, что если приплывут акулы, то я как-то сумею на него взобраться. Наверно через сутки я потеряла сознание. Я очнулась, когда мой поддон ударился о какой-то камень и развалился. Я ещё сжимала доску, за которую я держалась. Тела я не чувствовала совсем. Очнулась только голова. Меня пронесло между скал, и я чем-то зацепилась за какой-то выступ. Я старалась начать двигать руками и мне постепенно это удалось. Потом вода почти сошла, и я по мелководью проползла до того места, где вы меня нашли и наверно потеряла сознание.

– Вы проползли даже выше. Вы выползли на берег, на который прилив уже не доходит.

– Понятно.

Они помолчали.

– Пап! Она такая большая. – Сказала Ольга, пришедшая от чемодана, куда она посадила камбалу. – Как ты её поймал?

– Завтра пойдём ловить вместе. А пока рыба допекается, давай набьём сухими водорослями несколько платяев. А то у меня утром бока болеть будут. И свой матрас я положу на пару чемоданов. Иначе встать тяжело.

Когда рыба была готова, Марк передал Ольге и Виктории по две скумбрии, а себе взял скумбрию и двух окуньков.

После еды положили самодельные матрасы на самую верхнюю часть песчаного пляжа, устроив из маленьких чемоданов широкую кровать, и перетащили туда Викторию. Укрылись тем, что попало под руку, и уснули.

День 002

Когда Марк проснулся, Виктория уже не спала.

– Марк. Я прошу прощения, что говорю об этом с мужчиной, но у меня проблема, которую я сама решить не могу.

– Какая?

– Туалет. Я бы сходила в море, но сама я до моря не доберусь.

– Не смертельно. Сделаем волокуши, оттащим и притащим. Это не километр с гаком.

– У меня есть другое предложение. Как я поняла, вы вовсе не нуждаетесь пока, чтобы я ловила рыбу. Да и удочек нет. Если вы дотащите меня до линии прилива, я сама смогу заползти в море, сделать свои дела, и выползти назад. Я в прошлом спортсменка. Жаль я вчера об этом не подумала. И если вы мне туда принесёте воды и немного еды, то я совсем не буду связывать вам руки. Вам, наверное, много нужно сделать, а я как гиря на ногах.

– Виктория! Вы не гиря, Вы человек. Я мог бы рассказать вам притчу о старике, которого сын не захотел оставить умирать, а это потом спасло всё племя...

– Я знаю эту притчу.

– Ну так вот. То, что у Вас пока нет функции, вовсе не говорит, что завтра Вы будете бесполезны. Возможно, мы будем зависеть от Вас.

– Так что с моим планом?

– План нормальный. Мы его чуть усовершенствуем, и Вы не умрёте от солнечного удара.

– Да. Я об этом ещё не подумала.

– Оль! Проснись, пожалуйста. Давай дотащим Викторию вон к той бухточке. Но прежде поставь на зарядку смартфон.

Последняя фраза разбудила Ольгу окончательно. И она взяла смартфон, присоединив его к солнечной зарядке.

– Ну и накрой, чтоб не перегрелся.

Потом они дотащили Викторию, до того места, где закачивался прилив.

– Теперь я пойду, проверю сеть, а ты принеси сюда ещё четыре больших пустых чемодана, поставь их раскрытыми вокруг Виктории, оставив ей проход к морю. А большим, накрой конструкцию.

– Так и сказал бы – сделать палатку.

– Ну, извини. Больше не буду.

– Но давай сделаем палатку вместе. Ты обещал показать, как ты ловишь рыбу.

– Хорошо. Тогда тащи сюда четыре пустых чемодана.

Конструкцию из чемоданов они скрепили водорослями.

На всё про всё ушел час.

Виктория всё время молчала и только когда они уходили, она сказала.

– Спасибо вам. Я верю, что Бог вас не оставит. Я немного могу, но я буду молиться за вас.

– Ну и прекрасно. Не скучайте.

Перед тем как спускаться к сети, Марк взял бинокль и осмотрел море. Картина его не обрадовала. На всём обзоре видимости, из-под воды, торчали камни. Самих камней видно не было, но белые барашки вокруг указывали на их присутствие. Иногда по плоскости и барашкам моря вокруг неё, угадывалась мель или большой плоский камень.

Марку стало ясно, что это место вовсе не судоходное, и нормальный капитан обойдёт этот участок десятой дорогой.

Когда они спустились вниз, отлив ещё не закончился, и воды было чуть больше. Но, несмотря на это, в сети запутались шесть остроносых скумбрий, одна рыба чем-то напоминающая карпа, но намного более цветастая. Они сложили это в один мешок, и Марк показал Ольге выемки, где после окончания отлива можно было кого-то поймать. И даже поймал там камбалу, но поменьше, чем вчерашнюю.

Ольга унесла рыбу, а Марк перебрался через проток и вышел на другую сторону острова.

Иван и компания

Тут картина была совершенно другой. Никаких кос, создающих бухту, тут не было. Но центр мысом выступал в море. Большие голые камни продолжали скалу почти до самой воды. И за ними ничего видно не было. Только чайки. Метров пять шириной, по берегу, перед каменным массивом лежащих на берегу высоких валунов, шла дорожка мокрой мелкой гальки.

Марк, спустился с камней, решив, что единственная возможность обойти остров до прилива, это идти по самому берегу. Быстро двигаться по высоким и гладким камням он не сможет.

Он прошёл по берегу совсем чуть-чуть, когда на пустом кусочке пляжа, окруженного камнями, он увидел их.

Их было четверо. Они лежали на чём-то очень длинном, напоминавшем надувной матрас, а рядом стояла бочка. На них были знакомые Марку спасательные жилеты.

– Эй! Есть кто живой?

Огромный мужик, лежавший ближе всех к воде, со странными татуировками на помятой коже рук, пошевелился и повернул голову к Марку.

Марк опять увидел вместо нормального лица, сильно потрескавшиеся губы и маску зомби.

– Привет. С приплытием. Лежим, никого не трогаем, спокойно помираем?

– Типа того. А ты кто? Местный?

– Типа того. Когда приплыли?

– Ночью.

– Самолётом? Рейс Нью-Йорк – Гонолулу?

– Да.

– Кто плыл на бочке?

– Лежала здесь. Но в ней не вода, а керосин.

Марк качнул бочку. Она была практически пустой. Хлюпало на дне.

– Идти можете?

– Ещё не знаю.

– Уже хорошо.

– Чего хорошего?

– Если бы знал, что не можешь, было бы хуже. А так, есть надежда.

Пока они беседовали с этим большим мужиком, Остальные трое заворочались. Это были две женщины, одна в ярком платье, вторая была в серых обтягивающих брюках.

Потрескавшиеся губы и иссушённые лица, помятая кожа – были у всех. Выше всех лежал долговязый молодой парень, лет двадцати двух – двадцати пяти. Он старался, но никак не мог повернуться.

– Ну, значит добро пожаловать. Спускайтесь в воду и плот свой спускайте. Я вас подвезу.

– Куда?

– Туда, где есть вода. Пресная вода.

Мужик встал. В нем было метра два и на груди, из-под расстёгнутой рубашки было видно огромное выколотое распятие.

– Если до воды я и сам дойду.

– Как зовут то?

– Иван.

– Меня Марк. Ваня ты дойдёшь, а твои спутники?

Спутники Вани сделали попытку встать, но не смогли.

– Мы четверо суток в воде провели. – Сказал Иван – Это аварийный трап. Слава Богу, его оторвало. Но он надутый только по бокам. Сидели по шею в воде. Зато акул не боялись. Тут нас к камням и прибило. Это я их ночью наверх затолкал.

– Ну, давай их как-то спустим, вместе с трапом и прямо на нём и потащим.

– Далеко.

– Метров пятьдесят шестьдесят.

Женщина в брюках интенсивно разминала ноги и руки.

– Я сама спущусь.

А парня и молодую женщину пришлось спускать.

Потом Марк с Иваном потащили плот туда, откуда Марк и пришёл. Осмотр обратной части острова откладывался.

Марк тащил этот надувной плот не туда, где он сам вытаскивал чемоданы, а дальше на пляж, где лежала Виктория, и где берег был пологий.

– ОЛЯ!!! ОЛЯ!!! – Ольга была занята костром и не сразу обратила внимание на происходящее внизу. – Принеси, пожалуйста, воды!

Ольга принесла воды, и бегло оглядев прибывших, побежала к костру. Новоприбывшие напились.

Женщины и парень развалились на песке и не двигались, а Иван с Марком отсели чуть в сторону.

– Так вы тоже с нашего самолёта? – спросил Иван.

– Да. Я с дочерью уже пару дней, а Виктория – она инвалид колясочник, сутки.

– Живые консервы?

– Ваня! Побойся Бога. У тебя же крест на груди.

– Ты прав. Но когда нечего есть.... Скоро ли нас найдут?

– Я не думаю, что скоро. Нас далеко занесло от места катастрофы, а тут суда не ходят. А самолёты.... Так они за облаками. Но мы посредине продовольственного склада планеты. Придётся поработать, но еды будет сколько пожелаешь. – Марк засмеялся. – Не влезет.

– Ты знаешь, как её добыть? Ни удочек, ни сетей, ни лодки...

Тут пришла Ольга с готовой рыбой.

– Ну вот, по крайней мере, завтрак.

– Ну что же, командуй студент.

Они положили чемодан, используя его, как стол и поели.

– Так господа! В норму все уже пришли? Нет? Придётся по ходу. Давайте знакомиться? Если ещё кто не приплывёт, нам в этой компании придётся жить долго.

Меня зовут Марк. Мне пятьдесят пять лет. Я инженер на производстве электроники в Израиле. Это не значит, что я в электронике понимаю. Это моя дочь, Ольга. Она училась в девятом классе. До Израиля я жил в СССР, на Украине. В молодости занимался туризмом. Плавал на туристских байдарках. Поэтому о возможностях выживания в дикой природе, некоторые понятия имею. На Гавайи летели, как туристы.

Марк передал слово Ивану.

– Иван. Сорок девять лет. Бизнесмен. Небольшой бизнес по установке и обслуживанию промышленного электрооборудования. Москвич. Родился в Одессе. Некоторое время жил в Сибири, на особых условиях. Руки не кривые. На Гавайи летел развлечься. Видимо получилось.

Иван сделал жест, передавая слово женщине, в брюках сидевшей от него по правую сторону.

– Валентина. Замужем. Родилась в Ростове. Работала швейей. Сейчас домохозяйка. Живу в Москве. На Гавайи летела к мужу, через день после него. Там у него корпоратив, а мне нужно было отвезти сына к его бабушке.

– Маргарита. Модель и певица. Живу в Москве – после того, как девушка в ярком платье произнесла эти фразы, возникла пауза.

– Маргарита! А как ваше настоящее имя, где вы родились и чем занимались до того, как стать моделью? – спросил Марк.

Маргарита нахмурилась.

– До того, как стать моделью, я училась в школе.

– Вы, не обижайтесь. Я не из любопытства спрашиваю. Мы теперь команда. Деваться некуда. Мы должны знать друг друга, чтобы более эффективно сотрудничать. Может у вас какое-то хобби было? В кружок какой-то ходили?

– В кружок ходила. – Сказала Маргарита более мягко. До восьмого класса, ходила на медицинские курсы. Думала поступать в мединститут. Ну и дралась.

Потом она сделала паузу и добавила:

– Зовут меня Зоя. Родилась и до Москвы жила в Гомеле. «Маргарита» мой сценический псевдоним. Летела на Гавайи петь на каком-то корпоративе.

– «Зоя», прекрасное имя. Можно мы так Вас будет называть?

– Ладно.

Марк посмотрел на долговязого парня, сидевшего справа от Зои.

– Он по-нашему ни бэ, ни мэ. – Сказал Иван. – А я в английском слаб.

– Я тоже, но у нас есть переводчик. Оля! Спроси его кто он, откуда, чем занимался и что умеет. Ольга затараторила.

Когда она говорила на русском, Марк научил её делать паузы. Но когда она говорила на английском или иврите, Марк не различал, где у неё слово начинается, а где заканчивается.

Долговязый парень разговаривал не так бегло, и Марк даже что-то понял до того, как Ольга это перевела.

– Зовут его Майкл. Ему двадцать три года. Кончил Кьюни Бруклин колледж по специальности биология. Тур на Гавайи ему подарил папа, за отличную учёбу. Занимался лёгкой атлетикой. Бросал копье.

– А какой биологией занимался?

Ольга опять протарахтела вопрос.

– Биологией клетки и клеточных культур.

Марк вздохнул.

– Меня зовут Виктория, я инвалид колясочник. Позвоночник. В прошлом акробат. Много знаю в медицине. Нигде не училась, но выясняла различные пути своего лечения. Прочла много медицинских книг, не связанных с моими проблемами. Постараюсь не сильно вам мешать.

– Хорошо! – Сказал Марк – новоприбывшие идут отдыхать и отсыпаться в лесной тенёк и до завтрашнего утра – сон. А сейчас вот это. Тщательно намазать губы. Помада ещё есть.

Зоя осмотрела помаду.

– Это не мой цвет, но сейчас я готова и на собачий жир.

– С завтрашнего дня, у вас будет много работы. Нас стало много, значит нужно, чтобы и еды было достаточно. Столько, сколько захочется, а не столько сколько есть. Оля, покажи ребятам, где брать воду и где «туалет», а я пройду, поищу чего на ужин и завтрак.

Инструктаж.

День 003

На следующее утро, Марк устроил подъём в семь часов.

Бурча, но послушно все встали. Ольгу он разбудил раньше, и она испекла оставшуюся с вечера рыбу и ту, что Марк принёс утром. Все пошли на завтрак в то же место, где ели вчера.

Завтрак был лёгким – каждому по небольшой рыбке или одна большая, на двоих.

– Ну что, господа, перекусили? Прошу прощение за скудость завтрака, но мы не знали, что нас будет столько. А потому, прошу начать действовать так, чтобы на ужин нам хватило.

Пока идёт прилив, давайте начнём разбираться с чемоданами, которые нас сюда привезли. Но предупреждаю! Серьёзно предупреждаю. Ваш чемодан или чужой, сейчас всё наше общее. А потому, любой алкоголь, духи, одеколон, кремы, таблетки, зубные пасты и прочая химия, парфюмерия, а также любая еда или жвачки, употребляться не должна.

Всё что вы должны делать, это сортировать. Это складывается в отдельный чемодан. Оля, переведи сказанное Майку.

– Майклу.

– Майку. Спорить не надо. Называй его, как хочешь главное, чтобы он всё хорошо понял. Мы ищем любые инструменты. Любая твёрдая пластмасса, металл или даже дерево. А так же, нужны очки, спички, зажигалки, заколки, бриллиантовые украшения, запонки, пояса, веревки, карандаши и ручки, маникюрные наборы, электроприборы....

– А это зачем? – спросил Иван. – Тут же электричества нет?

– Нет, Ваня. К сожалению, электричества нет. Но в электроприборах, могут оказаться части которые вполне пойдут на рыболовные снасти.

– Ясно.

– Хорошо, что ясно, но мы с тобой будем заниматься другим. Но продолжу. Смотрите теплую одежду ваших или больших размеров. Легкие синтетические или ситцевые блузы, спортивную обувь и спортивные костюмы. Ваня, у тебя какой размер обуви?

– Сорок пять. Но и сорок шесть подойдёт.

– А у меня сорок один, сорок два. Сортируйте и складывайте плотно. Мне нужно освободить три небольших чемодана, поставить их рядом с тем, где была камбала, которую мы съели, и налить их морской водой, оставив открытыми.

– Открой секрет, а это зачем?

– Я тут пока не видел залежей соли. А соль нам понадобится. Выпаривание....

– Ясно, ясно. Я понял, что у тебя уже всё продумано, обещаю больше не перебивать.

– Напрасно. У меня нет желания быть непререкаемым. Возможно, я где-то ошибусь. Чтобы мы могли понять, где ошибка, спрашивайте. Но если я отдаю распоряжение в тоне приказа, моя дочь знает, что это происходит не часто, действовать нужно быстро, точно и не раздумывая.

– Ты был офицером?

Марк засмеялся.

– Сержантом.

– За всю нашу жизнь, сколько я себя помню, папа отдал приказ два раза. – Сказала Ольга – Потом я понимала, что он был прав.

– Продолжим инструктаж – Марк улыбался. – Вещей, лежащих не в чемоданах, быть не должно. Но все вы, Валя, Зоя, Оля и Майк постарайтесь запомнить, где что лежит. Это всё. А мы с Ваней займёмся стратегическими вопросами. Да, кто-нибудь из вас знает, как плести корзины?

– Это я знаю. – Сказал Иван. Родители на привоз плели.

– Совсем замечательно. Но потом тебе придётся научить этому девочек. И господа..., ребята, напоминаю об алкоголе, сигаретах и таблетках. И найденные телефоны, если такие найдутся, не включать.

– Ну, тогда пользуясь твоим разрешением, задаю вопрос. Почему? По пунктам.

– У нас медпункта нет, а травмы и болезни возможны. В табаке никотин и другие алкалоиды.

– А телефоны.

– Блока питания, тут может не быть. Хотя маленькая солнечная батарея имеется. А если будет сигнал, так он будет скорее, если залезть наверх, на скалу.

Есть ещё вопросы? Нет? Тогда за работу. А мы с тобой Ваня, немного пройдемся.

Марк повёл Ивана к тому месту, где он обнаружил выемку в скале.

– Ваня! Мне нужно задать тебе несколько вопросов.

– Ну?

– Вы выплыли из самолёта, или вас тоже выбросило, а самолёт полетел дальше?

– Нас выбросило от удара..., а может от взрыва. Оторвало кабину, и мы вылетели через место, которая она занимала. Точнее говоря, мы все сидели на первом ряду бизнес класса. Потом и кабина и то, что осталось от самолёта пошло ко дну. Мы болтались на волнах минут десять, когда выплыл аварийный трап.

– Никаких плавающих обломков?

– Как ничего и не было.

– Хочу рассказать тебе, то, что говорить другим пока не хочу. Обыкнутся, тогда поймут сами. Шансов, что нас найдут, практически никаких. Тут мы нашли бинокль...

– И бинокль, и штык нож, который на тебе, вы нашли в моём чемодане, но это не важно.

– Так это я на твоём чемодане сюда доплыл?

– Может быть. Но продолжай.

– Когда возьмёшь бинокль увидишь сам, но можешь поверить мне. После отлива, поверхность моря покрыта острыми рифами. Это не судоходная зона. Вероятность что нас найдут, а после того что ты рассказал, что нас будут искать здесь, практически нулевая.

– Почему?

– Мне кажется, что самолёт взорвали. Но взорвали осторожно. Сначала, что-то было выведено из строя, а когда самолёт приблизился к поверхности воды, сработала бомба. Это чтобы в черных ящиках была зафиксирована неисправность, до взрыва. Такая попытка скрыть взрыв.

Когда найдут чёрные ящики, это может и станет ясно. Но шансов, что кто-то при такой аварии выжил, меньше чем ноль.

– А мы живы?

– Живы, но это всё лирика. Даже без взрыва... нас отнесло очень далеко. Значит, предстоит зима и может сезон штормов. И у меня такое чувство, что здесь не всегда рай. Сейчас отлив – прилив, сантиметров сорок, но что будет потом, я не знаю. А бережёного, бог бережёт.

Марк довёл Ивана к выемке обнаруженной им в скале.

– Пещера! – Восхитился Иван. – Как есть пещера.

– Маленькая и ненадёжная.

– А что ты собираешься с ней сделать.

– Тут целый комплекс работ. Здесь расстояние от деревьев и кустов, ноль. Деревья вряд ли сильно заливают штормами. Но до песка, который возможно заливают, отсюда, плюс минус 15 метров. В пещере, видимо, можно укрыться от непогоды, но её нужно прожечь...

– Зачем?

– Тебя скорпионы давно не кусали?

– Пока Бог миловал.

– Но мы же не знаем, есть ли они или ещё какие твари в этой пещере? Нужно устроить в пещере пожар. Значит, чтобы не подпалить весь лес, нужно очистить от деревьев площадку метров пять в каждую сторону. А на этой площадке, мы потом построим дом.

– Дом? Из чего?

– Из кирпичей и камней. Глина тут есть, камни тоже. Но это я тебе потом расскажу, как я придумал. А может, ты придумаешь лучше. А пока с этого участка можно нарезать лозы на плетень. Нужен плетень, как корзина, где-то метр двадцать на три. Но дырчатый. Как рыболовная сеть. А кроме этого из веток потолще и попрямее нужно вырезать несколько багров, или копий. И возможно, какую-то, не совсем прямую ветку, найти на лук.

– А тетиву найдёшь?

– Что-то придумается. Лучше чьи-то жилы, или акулья шкура, но можно попробовать луб. Хотя...

– Что?

– На ветках, из которых потом будет плестись корзина, под корой есть тонкая лента. Из неё можно сплести прочную верёвку любой толщины. Я научу. У нас тысяча десять квадратных метров, леса в разработке. Надеюсь, на все фантазии хватит.

– Так ты тоже умеешь плести корзины?

– Корзины нет, но плетни могу. У корзины нужно плавно перейти от дна на бок, а у меня это никогда не получалось. Голова работает неплохо, а руки кривые.

– Значит пробовал?

– А то.

– Ладно.

– Тогда держи свой штык. Режь лозу, копыя и лук. Но не дальше пяти метров от пещеры. А я хочу ещё на кое-что взглянуть.

Марк очень тщательно рассматривал и ощупывал скалу возле пещеры и, кое-как взобравшись выше, козырёк над ней.

– А можно узнать, что ты ищешь.

– Когда кончится прилив, мы притащим бочку из-под керосина. Сольём его в пластиковые бутылки, хорошо хоть этого добра хватает.

– Мусор.

– Нам он полезен. Потом, нагревая швы низа бочки и резко охлаждая ее, попытаемся снять с неё днище. Потом это будет коптильня. Но сначала я хочу использовать ее как душ. Хотя пока я не придумал, где взять шланг. Когда мы обожжём пещеру, нужно будет облить ее стены водой. Те места, камень, где разная нечисть свила норки, должны отлететь, от резкой перемены температур. Но, в крайнем случае, бочку поставим напротив пещеры, обольём стены, пользуясь теми же пластиковыми бутылками как вёдрами, обстучим стены, выметем мусор, и можно будет там жить спокойно.

– Наполеоновские планы.

– Жизнь внесёт коррективы. Но подумать о перспективе и подготовиться к худшему сценарию – нужно. Если сейчас будет дождь, мы в критическом положении. Разве что трапом укрываться.

Они спустились вниз к месту обеда с двумя охапками лозы и четырьмя баграми. Двумя более тонкими и двумя достаточно мощными.

– Девушки, мальчики! Спускайтесь. Чемоданы еще подождут.

– Тут совсем немного осталось. – Прокричала Ольга.

– Тем более. Через час или два, вода спуститься до минимума.

Марк объяснил, как снимать луб и как плести веревку. Все попробовали. После этого Иван объяснил, как сплести лозу, чтобы плетень получился ячеистый.

Все вроде всё поняли.

– Ну, так начинайте. Пока луб свежий, сначала плетём веревки. А лозу в воду. Чтобы не засохла, но и не уплыла. А мы пройдемся за бочкой.

Когда Марк и Иван прикатили бочку, захватив по пути восемь остроносых скумбрий, попавшихся в сеть и ещё одну попавшуюся камбалу, они увидели, что девочки, включая Викторию, сплели уже по метру тонкой веревки, и даже Майкл сплёл сантиметров шестьдесят.

– Молодцы. – Сказал Марк – Валентина отправляется печь рыбу, на сухих водорослях. Справишься?

– Справлюсь.

– А Ольга и Зоя одеваются во что-нибудь, чтобы не сгореть. И головные уборы, и кульки, как сумки. Берут эти тонкие остроги и идут в бухту искать рыбу, крабов и гребешков. Это такие крупные ракушки. Идти в обуви. Тут морские ежи – на каждом шагу. Но я не знаю, как их готовить. А наступить... Иван берет большую острогу и охраняет девочек. Вдруг акула, скат или мурена. А я пройду по косам. Вдруг там, на камнях мидии или морская капуста недалеко.

Майкл посередине пляжа копает большую яму, до воды. Ну, чтобы сантиметров десять глубина воды. И пусть обкладывает стенки камнями. Делает такой большой аквариум, для пойманной живности.

Оля объясни ему его функции.

Девочки! Заходить не глубже, чем по колено, и если почувствуете малейшее течение в сторону моря или заметите большую волну, бегом на берег. Ясно?

– Ясно.

– Надеюсь, большая волна, даже если вдруг придёт, разобьётся о косы. Но выскакивать из воды без размышлений и подальше. Тоже в случае акулы, мурены или ската.

– А если цунами?

– Я не думаю, что пока на этом острове есть место, где можно спастись от цунами. Так что будем надеяться на лучшее. Не для того же мы проплыли сотни километров, чтобы захлебнуться? Так что, за работу. После начала прилива, обед.

Уходя, Марк заметил, как повеселела Виктория и как усердно она плела верёвку. Теперь этим занималась она одна.

Еда

Пока Ольга рассказывала и объясняла Майклу, что нужно делать, а Зоя пошла искать нужную одежду, Марк пошел по большой косе.

Коса уже на всём промежутке выступала из воды.

Где-то в сорока метрах от берега, с наружной стороны косы он увидел огромное поле водорослей. Он соскочил с косы и нарезал своей пилочкой килограмм пять. Марк не знал, что это – морской салат или морская капуста, но был уверен, что это съедобно. Не так уж много было в море не съедобных водорослей, а о ядовитых он и не слышал.

Он почувствовал, как на что-то твердое наступил ногой.

Он поднял жёлтого моллюска, напоминающего мидию.

– Всё что есть, можно есть – провозгласил Марк и, приглядевшись к дну, минут за двадцать набрал пару десятков таких моллюсков.

Проведя рукой внизу каменной поверхности косы, он обнаружил мидий. Обломав пару десятков крупных, выбрался на косу. Можно было возвращаться. То, что здесь он нашёл, буквально рядом с берегом, могло обеспечить их компанию едой на очень долгое время. Он попробовал на вкус водоросли.

«Не редиска, конечно, но для сельской местности, вполне» – подумал он и пошел по косе дальше.

Вдруг он услышал за спиной крик.

Он обернулся.

– Шука! – кричала Зоя.

Тонкий багор Зои, был воткнут в дно, и вокруг него стало образовываться тёмное пятно.

– Всем на берег! – Заорал Марк

Девчонки побежали на берег, а Иван подошёл к багру, оставленному Зоей, взял его и медленно пошёл к берегу. Воды, где шёл Иван, было по пояс.

– Ваня бегом к берегу! Это приказ.

Но приказ запоздал, Марк сверху, стоя на косе, увидел, что по направлению к Ивану, и багру с убитой рыбой, которую он держал, как самолёт летит серая, метра два, акула.

– Ваня! Акула! Брось подальше рыбу и отбивайся своим багром!

Но и этот приказ не полностью успел. Тонкий Зоин багор с рыбой Иван бросил возле себя, и со всего маху, воткнул свой багор в нос летящей на него акуле.

И попал!!!

Акула с проколотой мордой рвалась с багра, который Иван, падая, вставая, продолжал крепко держать. Багор гарантировал расстояние между ним и акульей мордой.

От Марка до Ивана было метров сорок. Марк, спрыгнул с косы, и быстро, как только мог, отправился на помощь великану.

Когда он воткнул в акулу второй багор, в неё воткнулся и третий тонкий багор, который держал Майкл. И если багор Марка продырявил корпус акулы, то тонкий багор Майкла воткнулся чуть ниже акульей головы, и она перестала трепыхаться.

– Теперь быстро на берег!

Иван с Марком тащили акулу, а Майкл прихватил с собой «шуку» раненую Зоей.

Марк всё время торопил их. Но только когда они были уже на берегу, всем стало ясно, чего опасался Марк.

Весь залив был заполнен серыми тенями акул.

– Ни хрена себе! Сколько их?

Когда акулы ушли, Марк пошёл по косе и забрал вытащенную раньше морскую капусту и кулёк с желтыми моллюсками.

Когда они вышли на берег, Зоя подошла к Марку и виновато сказала:

– Она хотела на меня напасть. Я очень испугалась.

– Зоя! Ты молодец! Ты всё правильно сделала. А вот если бы Ваня поторопился, никаких нервов не было бы. Зато есть и плюсы. Слава богу, всё хорошо кончилось и сейчас у нас еды... Мы и съесть всю не сможем. И сохраним вряд ли. Соли нет. Коптильни нет. Ну, разве строганина.

– Какая красавица! – это восклицание Валентины, относилось к загарпуненной Иваном акуле.

– Оля! Принеси смартфон. Сфоткаем. Наш смартфон заряжен?

– Заряжен на 100%. – Сказала Ольга, принеся смартфон.

– Иван! Возьми её за хвост или жабры и попытайся поднять.

Иван попробовал.

– Не могу. Тяжёлая.

– Тогда ты бери сверху, а мы с Майком возьмём по бокам.

Они попробовали, но даже втроём не смогли поднять рыбу.

– Ни хрена себе! – Сказал Иван. – Килограмм двести.

Иван, приблизительно измерил длину акулы.

– Плюс минус, два с половиной метра. Она съедобна?

– Еще как. Но сегодня мы обойдемся барракудой. Той, что Зоя наколола и на чью кровь сбежались акулы. А акулу попробуем завтра. Её еще вымочить надо и шкуру снять.

Девочки! Вы рыбу свежевать умеете? Ну, кожу аккуратно от мяса отделить?

– Попробую. – Сказала Валентина.

– Оля, ты всё сфоткай и иди печь барракуду. Мы выроем бассейн под пресной водой, эту красавицу нужно вымочить в проточной воде, а Валя с Зоей, пока аккуратно..., очень аккуратно отделят от неё кожу. Но голову мы отделим сразу.

– Поручи это мне – смеясь сказал Иван доставая штык нож.

– Валя, а чем ты будешь отделять кожу?

– А мы утром нашли четыре складных ножика с маникюрными принадлежностями, два кинжалчика, один кортик, одну финку, один складной нож с кастетом и три ножа с плоскогубцами, отвертками и ещё не знаю чем.

– А пистолеты вы случайно не нашли? – смеясь спросил Марк

– Три. Один травматический, один пневматический, а один зажигалка.

– Ну! Так теперь все чайки наши? Правда, они не съедобны. Ладно, за работу.

Иван достал свой штык, положил голову акулы на камень, сначала разрезал кожу на шее, а потом перепилил позвоночник, соединявший голову акулы с телом. А Марк тем временем положил кулек с моллюсками в вырытый Майклом бассейн, предварительно набрав в кулёк воды. А морскую капусту бросил на дно бассейна.

Через три часа, куски акульего мяса, размером с женский кулак, лежали на камнях, уложенных на дно бассейна наполняющегося пресной водой и глинистая муть, сделавшая воду мутной, постепенно уходила вниз.

Обед был настоящим обедом. Марк обязал всех съесть хотя бы по два листа морской капусты говоря, что только так, поглощая витамины и микроэлементы, они сэберегут зубы, чтобы жевать рыбу. А при отсутствии стоматологов, это было очень убедительным доводом. А Ольге, Виктории и Валентине, морская капуста очень понравилась. Иван ел её спокойно, как салат, а Зоя и Майкл ели её, вздыхая. Сам Марк ел её тоже не без удовольствия. Она оттеняла вкус барракуды, делая его более сочным. Хотя он бы добавил в неё чеснок, уксус и растительное масло, если бы что-нибудь из этого у них было.

После обеда, когда шкура акулы была окончательно очищена от мяса, а передние акульи зубы вынуты из акульей головы, Марк объявил выходной вечер.

Они, усталые, но сытые и довольные, улеглись на тюфяки с сухими водорослями и по очереди вслух читали три мушкетёра, из заряженного солнечной батареей смартфона.

Даже Ольга, дома всегда отказывающаяся от аудиокниг, слушала внимательно. А может и думала о чем-то своём.

Флаг

День 004

Нельзя сказать, что акула была вкусным мясом даже на шашлыках. Несмотря на вымачивание, там были какие-то, не очень аппетитные привкусы. Но это было мясо. Это было много мяса и сколько хочешь. А это, для изголодавшихся людей, было главное. И была морская капуста. Сама по себе не очень, чтобы очень, но в контрасте с акульим мясом, есть её уже никого уговаривать было не надо.

После выходного вечера, Марк объявил свободный рабочий день. Свободный рабочий день, означал следующее. Все работают. Но каждый делает то, что он считает нужным для дальнейшей улучшения качества дальнейшей жизни.

Дать солдату инициативу, главный инструмент командира.

Виктория продолжала плести луб, Иван пошёл делать остроги и корчевать лес перед пещерой, Ольга с Зоей и Майклом копали бассейн. Причем, судя по его размерам, они в нём и сами купаться собирались. Видимо такое впечатление произвела на них бухта, заполненная такими тварями, как та, которой они завтракали.

Большой, выложенный камнями, бассейн, для многого пригодится. Рыбы, попавшиеся в сети или плетни, прекрасно в нём будут плавать, пока не понадобятся для пропитания. И ещё один бассейн не помешает. Когда закончат с акулой, будет и пресноводный бассейн. Мелкий, но вместо душа.

Сам Марк пошел туда, где почва была глинистой, но деревьев поблизости не было, и стал копать яму. Выкопав достаточно глубокую яму, он размочил в пресной воде часть выкопанной из ямы глины, гладко обмазал ей стенки.

И решив подождать пока глина на солнце чуть подсохнет, пошёл к Валентине, которая разбирала вещи.

Он понял, что разбор вещей сразу нужно было поручить этой женщине.

– Тут женские блузки. Тут мужские и женские рубашки. Тут обувь. Тут спортивная обувь. Тут женские брюки. Тут мужские брюки.

Валентина раскрывала чемоданы, показывая содержимое Марку. Всё было идеально сложено,

– Тут носки, купальники и галстуки, кепки...

– И все в одном чемодане?

– Да оно всё занимает немного места, а кроме того, купальники тут в основном символические. Более скромно ходить голой, чем в большинстве этих купальников.

– А ты брала с собой другой...

Валентина сразу понравилась Марку. Всё у неё было ладно: фигура, лицо и полное отсутствие стервозности. Он всё время искал возможность к ней «подъехать».

Валентина видимо сразу заметила эти намерения Марка и старалась вести себя так, чтобы избежать каких-то поползновений с его стороны.

– Марк! Я ехала отдыхать с мужем, но даже если бы я ехала сама, то не одела бы ни один из этих купальников. Я замужем и внимание других мужчин меня не интересует. – сказала Валентина тоном, явно дающим понять Марку, что флирта не будет.

Марк, вздохнул.

– Я совсем не в твоём вкусе?

– Это не по теме. Была бы я свободной, было бы что обсудить. Но я замужем и всё остальное значения не имеет.

И Валентина продолжала показ содержимого чемоданов.

Наконец закончив с одеждой, которую она укладывала в чемоданы так, чтобы сверху оказались большие размеры, они перешли к пяти чемоданам, в которых лежали предметы, не связанные с одеждой или содержавшие металлические части.

Четыре складных ножика с маникюрными принадлежностями, два кинжальчика, один кортик, одна финка, один складной нож с кастетом и три ножа с плоскогубцами и отвертками, подозрительная труба, два серьёзных и четыре разных, скорее театральных бинокля. Были и двенадцать пар очков, с различными диоптриями, которые определить могли только те, кто их носил. Были еще какие-то странные очки, предназначение которых ни он, ни Валентина не поняли. Пистолеты: травматический, пневматический и зажигалка. Одиннадцать обычных зажигалок. Одно ружьё для подводной охоты и практически, сорок два комплекта для плавания. Тридцать пять различных очков, семь масок, пятнадцать трубок из них девять алюминиевых, двадцать четыре пары ласт. Очков от солнца было сорок шесть штук. Больше чем чемоданов. Было шесть упаковок различных батареек и три будильника, один из них механический. Были нитки булавки и иголки. Был один маленький спиннинг и большой набор поплавков, грузил и крючков. Кто-то явно ехал удить рыбу. Были два дигитальных фотоаппарата, а также одна видеокамера, один MP5, кнопочный с играми, одна читалка, один внешний диск на терабайт, три флешки, шесть карт памяти, четыре из которых были ещё в упаковках. Шнуры и наушники, разные. Три электробритвы и четыре опасных. Пять станков для бритья, две пачки лезвий и восемь наборов насадок к станкам. Было две чайных ложечки с чернёнными именами Оля и Аня и профилем разводящихся питерских мостов. Это были чайные ложечки, которые они с Ольгой привезли из Питера ещё в прошлом году и забыли вытащить из сумки. Вот они и перекочевали в чемодан.

Было также, три блока сигарет, пять бутылок виски, одна бутылка рома, одна бутылка водки и семь маленьких фляг – шкаликов, с неопределённым алкоголем. Было девятнадцать флаконов с духами, двенадцать с одеколоном, пятнадцать шампуней и небольшая, но не посчитанная кучка кремов для лица, для бритья и ещё невесть для чего. Пятнадцать косметичек, с самыми разными зеркалами. Презервативы, всех размеров и цветов.

Была коробка шоколадных конфет и две шоколадки.

С точки зрения робинзонов, приплывших сюда на этих чемоданах, они получили несметные сокровища.

Жаль, не было мобильников. Но мобильники чаще всего остаются в кармане, и в крайнем случае в ручной клади, а не в багаже.

Марк подумал о людях, которые везли с собой все вещи, ставшие для них и сокровищами Али Бабы, и бесполезными, пока вещами, типа будильников. Люди летели отдыхать и брали то, что как им казалось, поможет в этом. А теперь всё это ничьё и лежит в пересортированных чемоданах. А эти люди...

Не он был виноват в их смерти и не был он мародером, но всё равно ему стало как-то не по себе.

– А вот два дорожных жилета. – Валентина показала Марку желтые жилеты с красной полосой из материала, покрытого отражающими элементами. – Совершенно непонятно зачем их везли. Дороги, что ли на Гавайях ремонтировать...

– А это ... – Марк замер в удивлении.

– Это российский флаг, Марк.

– Класс. Нужно повесить! Над островом повесить.

– Здорово. Ты с дочерью из Израиля, Майкл из США, да и остров, скорее всего, американский...

– Плевать. Я из Израиля, но я советский человек, а Россия правопреемник СССР. Жаль, серпастомолоткастого флага нет. Но и Российский пойдёт.

Марк взял флаг, фотоаппарат, который он мог потом зарядить от солнечной батареи и пошел к Ивану.

– Ваня! Спрошу тебя как художник художника. Ты по горам лазать умеешь.

– А что, недалеко есть горы?

– Гор нет. А скала за твоей спиной, есть. Когда я был молод, высок и блондин, я на такие скалы залазил, как ящерица. Но сейчас ноги и живот не дают.

– Ну, на эту скалу, думаю, что найду возможность влезть. Цель?

– Пофоткать сверху наш остров и вот... – Марк достал и развернул флаг.

– Ни фига себе! Ты хочешь повесить НАШ флаг?

– Ваня! Я хочу повесить НАШ флаг. А кроме того, у меня вполне прагматические цели. Мы не всегда наблюдаем за всей окружностью острова. Мы еще и на другой стороне не были. Я, когда пошёл её осматривать, нашёл вас. А там может город.

– Ну, город там вряд ли. Там сплошные каменюки. Но идея с флагом мне нравится. Тем более, что есть флашток.

Иван показал Марку почти ровное дерево, метра четыре высотой и внизу сантиметров двадцать в диаметре, стоявшее в зоне которую предполагалось очистить.

– И как ты его туда запрёшь?

– Сначала я должен найти место, где я туда запрусь, а потом нужно будет найти какую щель, куда мой флашток вставить.

Они хохотнули.

Пока Иван искал место, где залезть на скалу, что было вполне реально, поскольку отвесной она не была, Марк рубил штык-ножом выбранное дерево.

Иван, забрался на скалу и нашёл место, где этот ствол можно воткнуть.

– Марк! У меня для тебя, вернее для всех нас, подарок. – Сказал Иван, когда спустился – Вот посмотри, что я сфотографировал.

Марк сначала даже не понял, что сфотографировано.

– Это обратная сторона острова. Раздвинь фото.

Марк раздвинул фото и ахнул. На обратной стороне острова было лежище морских котиков.

– Моржи. – прокомментировал Иван.

– Ваня! Это не моржи. Это лучше! Это морские котики. Это тюлени.

– В этом я ни фига не понимаю. Так почему лучше?

– Потому что на котиках есть шерсть.

– Ну, так нужно пойти и добыть несколько штук.

– Ни в коем случае. Нам негде хранить мясо. Нужно подготовиться. Ну и к самому забою нужно подготовиться.

– Но они же без ног. С забоем проблем быть не должно.

– Ага. Ты побегай с ними наперегонки. Сильно удивишься. Но наблюдение организовать надо. От взрослых пап, когда мама кормится, часто погибают детёныши. Но детёныши, по идее, появились в июне. Пусть чуть подрастут. Мы как раз будем готовы. Нашей целью будут эти детёныши, у них самый лучший и очень дорогой мех. А при стечении обстоятельств и молодые самцы одиночки. А если удастся украсть пару живых детёнышей, это и будут живые консервы... Хотя они очень милые.

– Милые, это хорошо.

– Всё это супер. Поздравляю с находкой! Но пока флаг. Ты нашёл место?

– Место есть.

– Мне осталось немного дорубить.

– Давай я дорублю и очищу ствол от веток. А ты позови Майкла и девочек. Я вместе с этим стволом, туда не вылезу. Мне его снизу надо будет подтолкнуть.

– Может не надо такой длинный? Он тяжелый.

– Ничего. Я думаю, справимся. Тем более, что короткий я сверху взять не смогу.

Подъём флагштока потребовал усилий всех, кроме естественно Виктории.

Но он был поднят, закреплён, укреплён камнями, глиной и дополнительно щепой. В этом не было особой надобности, но хотелось, чтобы никакой ураган, не мог сбросить его с того места, где он сейчас находился.

Был и возражающий.

Майк, через Ольгу сказал, что это неправильно вешать Российский флаг, поскольку этот остров, скорее всего, относится к Гавайской гряде, а значит, является территорией США.

И Марк ответил:

– Майкл! Как ты думаешь, какая вероятность больше: сюда приплывут, увидев с самолёта, вертолёта или катера, что на острове, принадлежащем США, развевается флаг США или России,

– Но ведь это не правильно?

– Правильно дать сигнал SOS. Но у нас нет передатчика. Мы не можем днём и ночью палить костры или даже выставить кого – то в наблюдение за окружающим горизонтом. Флаг – это минимум и раз он неправильный, больше шансов, что на него обратят внимание.

– Ну ладно. Я не против.

Так и начал развиваться над островом российский триколор.

Остров краба.

Марк понял, что руководство можно прекращать, все занимались чем-то полезным, похоже, выбирая себе задачи сами.

Иван корчевал участок, Виктория снимала кору с веток и плела веревку из луба, Ольга Майк и Зоя, работали над бассейном. Марк, занеся одну из подзорных труб Виктории, вернулся к глиняной яме, которую выкопал накануне.

Сегодня, он скручивал в колбаски размоченную глину, и накладывал их друг на друга, по кругу.

Потом похлопыванием, мокрыми руками выровнял места между этими колбасками. Так он вылепил неё некоторое пособие кастрюли, и оставив её высыхать на солнце. А в яму вложил в яму сухие водоросли и поджёг, для практики используя для поджигания, один из биноклей.

Ему нужна была печь из обожжённой глины. А вертикальной она была или горизонтальной, значения не имело.

Марк стоял над ямой, раздувая огонь, помахивая одним лёгким пластмассовым ластом.

Когда костёр уже хорошо разгорелся, к нему подошла Зоя.

– Марк! Я очень хочу курить.

– Как на счёт отвыкнуть?

– Можно. Но ведь и секса нет? Без секса и сигарет, мне кранты.

– А Майкл? Нет?

– Если ты слепой и ни фи́га не видишь, то я тебе сообщаю, что Майкл от твоей дочери не только не отходит, глаз не отводит. Он меня в упор не видит.

– А я могу тебе в этом помочь?

– Обязан. Лучше разреши курить, хоть одну сигарету в день или...

– Или?

– Мне что, тебе объяснять, что должен сделать мужчина с женщиной, которой нужен секс? Пошли трахаться!

– Пошли. Сейчас?

– Майк с Ольгой пошли доставать рыбу из сетей, Валентина делает шашлык из акулы, Иван где-то в лесу. Так что можно прямо здесь, но лучше отойти на какую-то полянку. Пошли. Тебе некуда деваться.

– Да я и не стремлюсь «деваться». Пошли.

И если их ухода никто не заметил, то за возвращением наблюдала вся компания.

Что-то с людьми во время секса происходит такое, что всем сразу видно, чем они занимались. И то, что все увидели это, Марк понял по взглядам. Но по поведению Зои, было видно, что её это совершенно не смущало.

Как ни в чём не бывало, Зоя отошла от Марка и продолжила заниматься бассейном. Марк тоже изобразил, «ни в чем небывало» и отправился к своей обожженной глиняной яме.

Водоросли, которые там были, превратились в пепел, лежащий на дне уже твёрдой поверхности.

Марк засыпал яму новой порцией сухих водорослей, вставил в них свою кастрюлю, набил её сухими водорослями изнутри и поджёг и водоросли и внутри, и снаружи. Когда огонь разгорелся, он досыпал и в яму и внутрь кастрюли сухих водорослей. Когда огонь хорошо разгорелся, он накрыл всё это тонким слоем ещё влажных водорослей и пошёл к Ивану.

Иван был пока единственным, не знавший об их походе с Зоей.

Иван, по мнению Марка, был героем, практически очистив вокруг пещеры полутораметровый радиус. Деревья все были относительно молодые. Самое толстое было в диаметре, сан-

тиметров двадцать пять и корни, наверное, оставались внизу, но ни одного пенёк видно не было.

Марк так и выразил Ивану своё восхищение его работой.

– Да тут ещё работы невпроворот. Каждый следующий метр радиуса – это больше, чем в два раза все предыдущие. А тут, всего три дерева и куст был.

– Так оно так, но эти два метра ты, только со штык-ножом, почистил с космической скоростью. Но мне придётся тебя от этой работы отвлечь. Нужно аккуратно вскрыть бочку. Будем ее вертеть.

Они пошли к бочке, развели костер и положили туда нижний край бочки.

Несмотря на то, что бочка была пустой, Марку одному было бы тяжело с ней справиться.

Минут через пятнадцать, посчитав что шов достаточно нагрелся, они, чуть оттащив бочку от костра, облили нагретое место холодной водой. Что – то зашипело, защелкало, но внешне ничего не изменилось.

Они почти до вечера нагревали и резко остужали место шва, и в некоторых местах шов немного отстал.

– Теперь мы набьём в образовавшиеся щели щепу, поставим бочку в воду, набросав внутрь камней. Ну, чтобы не унесло – сказал Иван.

– Щепа набухнет и сорвёт дно?

– Сорвёт – не сорвёт, а щели расширит.

Когда бочка стояла уже в море, начало темнеть и Валентина дала команду на ужин.

– Ну что, Иван рассказывай и показывай. – Марк вручил Ивану фотоаппарат, с которым тот залезал на скалы, ища место для флагштока.

– Да лучше сам расскажи. Ты больше об этих животных понимаешь.

– Ладно. В общем, господа, товарищи и друзья, мы на острове. Не думаю, что это новость. Но сегодня Иван сделал фотографии нашего острова, с обеих сторон проходящего через остров каньона. Другая сторона нашего острова обитаема. Живут на ней морские котики и бакланы. Вот фотографии.

Марк пустил фотоаппарат по кругу.

– А вот вид нашей части острова – Марк выставил фото и опять пустил аппарат по кругу.

– Да это же краб! – Воскликнула Валентина – Огромный краб с двумя клешнями.

Косы сверху действительно напоминали клешни краба, заходя одна за другую.

– А давайте так его и назовём – сказала Ольга. – Остров Краба.

Солнце село, они ели и обсуждали перспективы того, что их найдут или долгой жизни на этом острове.

Тунец

День 005

Марк проснулся, когда еще все спали и пошел посмотреть на то, что получилось с обжигом его кастрюли.

Кастрюля была как настоящая и даже не треснула.

Марк залил в неё морскую воду и пошёл в туалет.

Вернувшись, он обнаружил в ней небольшую течь, но достаточно высоко.

Тут проснулся Иван, и собирался продолжить очистку вокруг пещеры, Марк его остановил.

– Погоди. Я думал, думал и пришел к выводу, что мой первоначальный план неверен. Будет большая проблема с крышей. Как я планировал, от стены до стены будет десять метров. А чем такую крышу перекрыть? И ведь за скалу зацепиться нечем? А веток на плетень более чем достаточно. Так что пока мы всё не продумаем, работа будет полегче. Сделать два плетня.

Одни плетень повыше, ну где-то метр двадцать, и длиной метра три. Его поставим внутрь каньона. Второй плетень сантиметров тридцать в высоту, прямо перед каньоном. Когда прилив, в ловушку между плетнями, затянет рыб. А когда будет отлив, всё что заплывёт в каньон, выбраться не сможет.

– Ладно. До зимы далеко.

– Но сам плетень не делай. Научи молодёжь. Зою, Олю и Майкла. Плетни, нам ещё ой как понадобятся. На сегодня акула ещё сгодится, а завтра она может начать портиться.

Я займусь своей керамикой, а когда ты освободишься, продолжим с бочкой.

– Ладно. Плетень так плетень.

Марк пошёл к своей гончарной яме. Он замазал место, в кастрюле, где она текла, потом надел на неё кулёк из мусора. Используя кастрюлю, как форму, тщательно, полутора сантиметровым слоем размоченной глины он облепил его снаружи и поставил сохнуть. Потом он сделал несколько неглубоких глиняных плошек, обмазывая низ пластиковых бутылок, откуда готовая плошка сползала, и тоже выставил их на солнце. Потом он сделал совсем неглубокие блюда, с высотой бортика сантиметра по три.

И вдруг краем глаза Марк увидел, как Зоя, оставив Ольгу и Майкла плести плетень, увела Ивана на другой конец острова.

«Куришь захотела». – Подумал Марк и подумал, что совершенно не ревнует, а скорее смеётся над ситуацией.

Через полчаса пара вернулась.

Зоя – опять, как ни в чем не бывало, а Иван – выглядел очень смущенным, под взглядами остальных женщин. Марк старался на это дело не смотреть, усиленно занимаясь лепкой глиняных изделий, а Майк был занят плетнём, и поскольку у него что-то не получалось, чертыхался на английском.

Это выручило Ивана от смущения, и он включился в изготовление плетня.

Ещё через час, оба плетня были готовы, и поскольку вода опустилась, Иван вместе с Майклом и Марком пошли их устанавливать.

После установки плетней, Марк снял мусорный пакет, с прилепленной на него глиной и поставил старую кастрюлю в гончарную яму, обжечь залитую и замазанную течь.

Пока он разжигал водоросли, Иван с Майклом пошли за ветками на очередной плетень.

И поскольку начался прилив, Марк нашёл с помощью Валентины свои купальные трусы, подобрал подходящую маску, трубку и ласты....

Ласты его очень порадовали. Литые резиновые ласты его размера были, как будто вылиты на его ногу. Он очень любил такие ласты. Они были тяжелее, чем пластиковые, но в плавании

они были как часть ноги и давали возможность развить под водой достаточно высокую скорость и возможность глубоко нырнуть.

Марк надел желтый дорожный жилет, считая, что он отпугнёт акул, пристегнул к поясу тот купальник, у которого вся спина была сеточкой, обнаруженный Ольгой в первый день их робинзонады. Взял ружьё для подводной охоты и поплыл с наружной части правой косы, над зарослями морской капусты.

Первой его добычей была пара гребешков, отправленные в купальник. Потом он увидел стайку кальмаров и погнался за ней, но безрезультатно. Потом он увидел огромного краба, и тоже отправил его в купальник и наконец он увидел больших рыб. Стая этих рыб, плыла очень быстро в направлении ушедших от Марка кальмаров.

Марк замер с ружьём наизготовку. Рыбы плыли совсем близко. Метрах в двух.

Но они были велики, слишком велики и в них чувствовалась большая сила. Такая может потащить на глубину. А на нём не акваланг, и он может потерять ружье. Но в конце стаи, в которой было плюс-минус сорок рыбин, он увидел рыбу размером сантиметров восемьдесят. Посреди этой стаи двухметровых гигантов, она казалась малышом.

Казалось, ружье выстрелило само, и он попал. У него был опыт подводной охоты, на черноморскую кефаль. Но тут было совсем другое.

Гарпун вошёл в центр тела рыбы.

Рыба сначала заметалась, а потом потащила Марка за собой в сторону глубины.

Этого он и боялся.

Тут было мелко, и рыба не могла сразу уйти на глубину, но она тащила Марка туда, где было глубже и глубже.

Марк поставил шнур гарпуна на сворачивание, и что есть сил начал работать ластами в обратном направлении. Казалось, они замерли на одном месте. И теперь оставался вопрос – у кого больше сил. Марк всю работу ластами и свободной рукой и почувствовал, что устаёт. Но о передышке не могло быть и речи.

Наконец рыба выдохлась и опять начала дергаться в разные стороны. Но гарпун крепко сидел в ней.

Теперь они медленно двигались в ту сторону, куда грёб Марк.

Вода постоянно попадала в трубку, Марк выплёвывал её, стараясь не обращать на это внимание.

Наконец он подплыл к косе, которая благодаря приливу была уже сантиметров на пятнадцать под водой.

Хватаясь рукой за выступы на косе, и удвоив силу работы ластами, он переплыл или переполз косу, и сел на неё с другой стороны.

Рыба еще трепыхалась, но это было уже не важно. Перетащить Марка назад через косу, она не могла. Да и Марку теперь не нужно было плыть. Он прыгнул с косы и стал на дно. Сейчас ему было по шее, и он спиной, чтобы не цепляться ластами, пошёл к берегу, таща за собой рыбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.